

Сложный выбор

Автор:

[Слава Доронина](#)

Сложный выбор

Слава Доронина

Однолюбы #9

– Славный мальчуган. – Третьяков треплет моего сына по вихрастой макушке и не сводит с него внимательного взгляда. – Так напоминает мне одного человека... – Извини, Володя мы торопимся. – Беру Дениса за руку и хочу уйти, но Третьяков преграждает путь. – Сколько ему? Это ребенок Игоря? Я молчу. А когда все-таки решаюсь ответить, к нам подходит миниатюрная блондинка и виснет на плече Третьякова. На ее безымянном пальце блестит кольцо. – Дорогой, кто эта девушка? – спрашивает она и обращает внимание на Дениса. Бледнеет и меняется в лице. – Он же копия... – Это невеста Игоря, моего погибшего брата, – обрывает ее Третьяков, продолжая смотреть на меня. Я думала, что больше никогда не пересекусь с прошлым, но оказалось, что какое-то время мы с отцом моего ребенка будем жить в одном городе.

В книге присутствует нецензурная брань!

Слава Доронина

Сложный выбор

1 глава

– Давай, Денис, побыстрее. Перед работой мне нужно успеть забежать в одно место, – поторапливаю я сына, глядя, как он пытается самостоятельно обуться, но ничего не получается.

Денис сердито сопит, громко пыхтит, но помочь себе не дает.

На днях мы купили ему новые кроссовки, сын только учится завязывать шнурки, и это дается ему с огромным трудом. Как и мне. Сильно опаздываю, но у кого-то самостоятельности через край. Есть в кого быть упрямым. Хорошо, что одного такого сорванца я уже вынянчила, пройдя курс молодого бойца. К тому же Дэн спокойный, только слишком серьезный для своих лет.

Наконец, через целую кучу времени Денис выпрямляется:

– Я все.

Щеки красные, выражение лица довольное. Наверное, гордится сейчас собой. Я им тоже.

Сын заразительно зевает и трет заспанные глаза. Мне всегда жаль будить его по утрам. Нам приходится рано вставать, по-быстрому собираться и бежать в сад, потом я мчусь в колледж.

Если бы не помощь старого знакомого – в жизни бы не устроилась на это место без высшего образования. Так бы и подрабатывала то тут, то там и скиталась по офисам, после того как моя привычная жизнь разрушилась. С младенцем на руках ничего нормального долго не получалось найти, но сейчас сын вырос, и не хочется потерять хорошее место.

Денис дергает меня за рукав пальто:

– Вечером купишь мне киндер-сюрприз?

– Врач запретил шоколад, – на автомате говорю я и подталкиваю сына к двери.

– Шоколад съешь ты, а мне отдашь игрушку.

– Хорошо, – улыбаюсь, щелкая выключателем, и закрываю за нами дверь.

Сдав Дениса воспитателям, я тороплюсь на занятия в колледж. И так изо дня в день. Кручусь как белка в колесе, без передышки. Уже и не помню, когда выбиралась куда-нибудь с подругами. Да и где они все? Алёна с семьей улетела жить в другую страну, Нелли и Ленар постоянно в разъездах.

Жизнь так круто изменилась. Мамой становиться я не планировала, да и предыдущая работа вполне устраивала. Мне всегда нравилось путешествовать, я мечтала о профессии гастроляного менеджера, но судьба распорядилась иначе. Уже три с небольшим года я мама маленького проказника. Хотя такое чувство, что Денис всегда был в моей жизни.

Переходя дорогу, бросаю взгляд в сторону парка. Погода пасмурная, но дождя нет. Клонит в сон, состояние разбитое. Сейчас бы чашечку кофе и поваляться в кровати, а не вот это вот все. Я забыла, когда высыпалась. Еще и Денису обещала сходить погулять. Надеюсь, дождь к вечеру не начнется и мы выберемся на прогулку.

Время до конца рабочего дня пролетает незаметно. Я собираю стопки бумаг со стола, когда в дверь просовывается голова Щербакова.

– Настя...

– Анастасия Артёмовна, – поправляю Никиту и сдвигаю брови к переносице.

– Подвезти вас до дома можно, Анастасия Артёмовна? – осведомляется Щербаков и даже не скрывает интереса в горящем взгляде.

Я раздраженно закатываю глаза. Не знаю, как объяснить этому оболтусу, что подкатывать к преподавательнице, пусть и молодой, немногим старше своего студента, нельзя. За это педагога из колледжа могут выгнать. А мне это ни к чему. Я с таким трудом получила это место!

– Мне за сыном идти в детский сад, – отвечаю в привычной строгой манере.

Иногда кажется, что меня не воспринимают всерьез из-за милой внешности: выгляжу наивной. Поначалу было тяжело, да и сейчас, бывает, подкатывают старшекурсники. Но, когда узнают о ребенке, сливаются и прекращают стрелять глазами с намеком, что нам неплохо было бы провести вместе вечерок-другой. Это исключено. Все свободное время я провожу в обществе трехлетнего сына. Пока устраивает подобный ритм и на личную жизнь сил не остается совсем. Впрочем, желания тоже.

- Я в курсе. Поехали? - продолжает настаивать Никита.

- Нет, - отвечаю твердо, хотя не уверена, что поможет.

Уже подбираю слова, собираюсь пригрозить, что напишу на него жалобу или позвоню его влиятельному отцу, но, к моему удивлению, Никита закрывает за собой дверь.

Я бросаю взгляд на часы и, одевшись, бегу в детский сад. Денис пока еще не может до конца к нему привыкнуть. Если появляется возможность забрать сына пораньше, то я всегда это делаю.

Он опять долго возится с кроссовками и шнурками, потом протягивает мне свою маленькую ладошку и отдает команду вести его в парк.

Мы выходим на улицу, и я замираю на месте, увидев знакомый силуэт. Капля холодного пота скатывается по спине, дыхание обрывается. В голове проносятся череда событий, которые все эти годы я старалась забыть. Но сейчас они одно за другим оживают перед глазами красочными и одновременно уродливыми картинами, принося невыносимую боль. Меня жалит чувство вины за случившееся.

Третьяков тоже меня замечает. Выкидывает окурок и подходит.

- Привет, - здоровается первым и явно не намерен делать вид, что мы с ним не знакомы.

Хотя это было бы лучшим из решений в данной ситуации.

– Какой славный мальчуган. – Володя треплет моего сына по вихрастой макушке и не сводит с него внимательного взгляда. – Поразительно... Так напоминает мне одного человека...

Волна паники проносится по телу и ударяет под колени. Ноги становятся слабыми.

– Привет. Извини, Володя, мы торопимся. – Беру Дениса за руку и хочу уйти, но Третьяков преграждает путь.

– Поймай, Настя. Сколько ему? Это ведь ребенок Игоря?

Я молчу. А когда все-таки решаюсь ответить, к нам подходит миниатюрная блондинка и виснет на плече Третьякова. На ее безымянном пальце блестит кольцо.

– Спасибо, что подождал. Я все решила с заведующей, завтра подпишем бумаги, – сообщает она Володе. – А кто эта девушка? – спрашивает и обращает внимание на Дениса. Бледнеет и меняется в лице. – Он же копия...

– Это невеста Игоря, моего погибшего брата, – обрывает ее Третьяков, продолжая смотреть на меня.

Девушка, кажется, удивляется еще сильнее, открывает и закрывает рот, видимо не находя слов. А я больше не могу терпеть эту пытку.

Хватаю Дениса на руки и несусь домой, пытаюсь убежать от прошлого и снова заставляя себя не вспоминать о том, что произошло несколько лет назад.

2 глава

Не до конца понимаю, удалось ли мне поспать этой ночью. Прошлое и настоящее переплелись во сне. Открываю глаза и смотрю в потолок, прислушиваясь к дыханию Дениса. Вскоре становится ясно, что у него заложен нос.

Поворачиваюсь к сыну и трогаю его лоб. Температуры нет. Чуть успокаиваюсь. Возможно, два или три дня Денис еще продержится, а потом нужно будет что-то придумывать с больничным, просить соседку присмотреть за сыном.

Одной воспитывать ребенка очень сложно. И страшно, особенно когда начинаешь думать, что кроме мамы у него никого нет.

В глаза будто песка насыпали. Лежу еще какое-то время и глажу Дениса по мягким волосам, вспоминая вчерашнюю встречу с Третьяковым. Интересно, Володя надолго в Питере? Все это время я старалась не думать о прошлом. И наверное, получилось бы забыть, если бы по дому не бегал сын.

Будильник громко пищит. Тянусь рукой к тумбочке и выключаю его. Можно было бы и не ставить: последние полгода я просыпаюсь без него. То ли привычка, то ли от нервов – не знаю. По врачам некогда бегать. С тех пор как родила Дениса, больше не обследовалась. Да и зачем? Меня ничего не беспокоит, кроме того, что иногда долго не могу заснуть.

– Сынок... – Целую Дениса в пухлую щечку и крепко обнимаю.

Хочется все время трогать, гладить, смотреть на сына. Он так быстро растет. Еще недавно я принесла домой пищащий кулек из роддома, а сейчас проказник учится манипулировать мной и пытается быть самостоятельным.

– Просыпайся, Денис, – повторяю тихо и не перестаю гладить маленькие плечи.

Сын садится в кровати, потягивается и сладко зевает. Да, мы с Денисом с самого его рождения одни. Надеяться, кроме как на себя, не на кого. Но и мысль, что в нашей жизни появится кто-то третий и я должна буду дарить нежность и ласку кому-то еще, пока кажется противоестественной.

– Завтракать будешь?

Денис отрицательно качает головой и показывает на щеку. Она немного припухшая.

– Что случилось? – Я внимательно осматриваю его лицо.

– Болит, – хнычет сын.

Сердце моментально уходит в пятки. Ну вот, только этого нам еще не хватало...

– Пойдем посмотрим на свет, что там у тебя.

Подхватываю Дениса на руки и иду с ним в ванную комнату.

Десна распухла и воспалена. Нужно бы показаться зубному. А мне сегодня, как назло, опять к первой паре. И прикрыть некому, черт. В такие моменты думается, что иметь кого-то третьего в жизни явно бы не помешало.

Я даю Денису обезболивающее и, пока он лежит в кровати и смотрит мультики, собираюсь на работу и звоню соседке. А потом – в детскую стоматологию. Вместо прогулок по парку и детского сада, Денис сегодня проведет время дома, а потом отправится со мной к врачу. И это накануне выходных, которые я планировала провести с сыном за городом, в компании Нелли и Ленара. Теперь, похоже, все придется отменять.

Занятия тянутся отвратительно медленно. Постоянно смотрю на часы, но стрелки словно приклеенные – почти не двигаются.

– На сегодня всё. – За пару минут до звонка я открываю журнал и вношу в него записи. – На следующей неделе зачет. Автоматом ставить никому не буду.

По аудитории проносится возмущенный гул. Поднимаю голову и окидываю ребят строгим взглядом. Порой так сложно держать их в узде, мне приходится быть сильной и резкой на язык. Иначе всерьез не воспринимают.

– Наш колледж на следующей неделе переезжает в другой район. Это здание будут готовить под снос. Какая-то московская фифа построит здесь сеть фитнес-центров, – доносится с галерки голос Щербакова. – Так что спорно с вашими зачетами, у колледжа есть дела поважнее. Сразу ставьте нам всем автоматом, – гогочет Никита, и несколько парней подхватывают его смех.

Я сжимаю ручку, призывая все свое самообладание, чтобы не сорваться. Ловлю себя на странном желании осадить Никиту. Лучше матом. Но подобного себе

позволить не могу, потому что сразу же вылечу с работы.

Щербаков постоянно нарывается. Однажды я не посмотрю на то, что его отец занимает должность директора, и поставлю засранца на место. Не понимаю, с какой стати я должна все это терпеть?

– Никаких автоматов, – спокойно повторяю. – Каждый получит заслуженную оценку. – Задерживаю взгляд на Никите: – Так что лучше всем вам подготовиться как следует. Поблажек не будет.

– Если не получу зачет, то приду на пересдачу. Индивидуально, – горланит Щербаков. – И все равно завалю.

Неужели паршивец мстит мне таким образом за многочисленные отказы провести время в его обществе?

«Конечно, придешь и завалишь. Только не так, как думаешь».

Опускаю глаза в журнал и медленно листаю его. Радует, что хотя бы по моему предмету у Щербакова нет пропусков. Но на зачете ему это никак не поможет.

После звонка студенты расходятся, а я тороплюсь в учительскую, чтобы узнать последние новости. Неужели здание действительно будут сносить и на его месте строить фитнес-центр? Хотя чему я удивляюсь? Рядом метро и элитные дома. Колледж частный. Сергей Русланович продаст землю под здание и переедет. Пусть и не в самый удобный по местоположению район. Но зато получит какую-никакую выгоду, наплевав, что многие из сотрудников давно работают и специально покупали жилье поближе. Увы, в этом мире все продается и покупается. За определенную цену. И люди никого не интересуют.

Слухи подтверждаются. Меня эта новость не приводит в восторг. Во-первых, новое место далеко от дома и садика, а во-вторых, педагогический состав по максимуму хотят привлечь к переезду. К тому же поговаривают о сокращении штата в следующем учебном году: новое здание меньше этого почти в два раза.

Я тороплюсь домой, чтобы показать сына зубному врачу, и стараюсь не заикливаться на плохом. Однако не успеваю зайти в квартиру, как звонят из

сада и добивают еще одной новостью: они закрываются и нам нужно подыскивать новое место.

Еще вчера утром думала, что в моей жизни все более-менее устаканилось и появилось подобие стабильности, а сегодня отовсюду летят неприятные удары.

Наверное, нам придется искать новое жилье. Для меня это лишние траты, которые не входили в планы. Жертвовать личным временем тоже не хочу. Его и так не хватает. А еще я совершенно не представляю, как быть, если ничего не решу с садом. На кого оставлять Дениса? Тупик какой-то.

Из дома выхожу в плохом настроении, которое становится еще хуже, когда я замечаю у подъезда Третьякова. Володя, опершись на капот черного внедорожника, курит, задумчиво глядя перед собой. Заметив нас, выпрямляется и сдвигает брови к переносице.

Я морщусь от мучительного покалывания в глазах. Сердце лупит по ребрам. Снова накатывает паника.

Зачем он здесь? Что от нас хочет? Несколько лет назад мне четко дали понять, что мы с сыном – лишнее, ненужное звено в их сытой и благополучной жизни.

Беру сына на руки и собираюсь пройти мимо, но Володя останавливает:

– Вчера ты мне так и не ответила. – Он смотрит на нас с Денисом внимательным взглядом. – Ребенок от Игоря?

3 глава

Господи, сколько же плохого, гадкого рвется с языка, но я себя останавливаю. Это ведь ровным счетом ничего не изменит. Солнце продолжит светить, мои дела – копиться, требуя незамедлительного их решения, а Третьяков вернется к своей прекрасной, благополучной жизни с красивой и успешной женой.

Да и кому она нужна, моя правда? Людям приятнее слышать обратное. Я давно это поняла.

- Не имеет значения, чей он сын, - говорю я, и взгляд Володи перебирается с Дениса на мое лицо.

Глубокий вдох через нос, задержка дыхания, выдох. Но спокойнее не становится. Лучше бы я не возвращалась в Питер, а дальше жила в богом забытой провинции и никогда больше не встречалась с этой семьей. Думала, что прошлое отпустило. Оказывается, нет.

Денис чувствует, что я нервничаю. Обнимает меня за шею и прячет лицо в волосах. Делаю шаг в сторону, чтобы обойти Третьякова, но он снова преграждает нам путь.

- Не убегай. - В тоне Володи проскальзывают проникновенные интонации.

Они ранят сильнее, чем если бы я услышала очередную гадость от их семьи.

Накрывает волной отчаяния. Нужна пара минут, чтобы прийти в себя. Которых у меня нет. Смотрю на Третьякова, и перед глазами всплывает картинка, как мы целовались. Что случилось после - лучше не вспоминать.

- Не знаю, зачем ты приехал, - сиплю я. - Но появляться сейчас, задавать неуместные вопросы и делать вид, что ты не в курсе, чей это сын, - самая настоящая подлость.

Третьяков впивается в меня глазами, в них непонимание и смертельная усталость.

Отчего-то это придает решимости. Ставлю Дениса на ноги и лезу в кошелек. Руки дрожат, пальцы не слушаются, но в эту минуту я упрямо хочу добиться своего. Как и мой сын, который каждое утро учится быть самостоятельным. Нет, я не буду делать Володе больно, как сделали мне несколько лет назад он и его семья. Но кое-что необходимо вернуть.

Достаю наличность, которую сняла сегодня в банке на садик и обучение в институте. Деньгами опрометчиво раскидываться, тем более такой суммой, но если этого не сделаю, то потом точно буду жалеть об упущенном шансе. Никого из семьи Третьяковых к своему сыну я не подпущу.

– Вот. Возвращаю то, что не пригодилось. Денис не имеет никакого отношения к вашей семье.

Скомкав купюры, я бросаю их Володе под ноги и, взяв сына на руки, иду в стоматологию. Думаю об Игоре и той трагической ночи, когда узнала, что он погиб. После нее моя жизнь совершила поворот на сто восемьдесят градусов.

Я пыталась обо всем забыть. И казалось, что получилось, но сейчас снова ощущаю, как хочется залезть обратно в свою раковину и никому из нее не показываться. Тяжесть в груди никуда не делась, и вина до сих пор живет в сердце.

В Питер я перебралась полгода назад, почувствовав уверенность и желание дать сыну все самое лучшее, закончить институт, построить карьеру, которую поставила на паузу. А теперь боюсь, что Третьяков не исчезнет из нашей жизни. Ни к чему хорошему это не приведет.

В здание поликлиники я почти вбегаю, сердце стучит на разрыв, Денис сильно нервничает. Заметив женщину в белом халате, начинает хныкать и опять обнимает меня за шею. Это окончательно приводит в чувство.

– Ну что ты, сладкий? Испугался? – Глажу сына по спине и расстегиваю ему курточку.

Денис горько всхлипывает.

– Врач только посмотрит. Ты же смелый и не будешь разводить сырость?

– Не знаю, – бормочет он.

Прошу врача дать нам немного времени и отвлекаю Дениса любимой игрушкой и разговором. Незаметно успокаиваюсь, и через десять минут сын сам спрыгивает

с моих колен и показывает пальцем на дверь кабинета.

Денис на удивление стойко переносит осмотр и держит рот открытым, позволяя врачу совершать необходимые манипуляции. Я периодически хвалю сына и говорю, какой он храбрый. Страх, что будет больно, отступает, и Денис начинает вести себя увереннее.

- Молодец, парень, - говорит доктор и снимает маску с лица.

Берет ручку и заполняет карточку, пока я помогаю сыну встать.

- Воспаление будем лечить. Зубы неплохие. Мама шоколадками не балует, да? - Врач заодно подмигивает Денису, но тот не торопится проявлять благосклонность и молчит.

- У сына на шоколад аллергия. Ограничиваю, - отвечаю вместо Дениса.

Врач отдает мне карточку и рецепт на лекарства. Мы выходим в коридор и начинаем одеваться. Домой возвращаться нет никакого желания. Понимаю, что Третьяков уже уехал, но от мысли, что это не последняя наша встреча, по позвоночнику бежит холодок. Вот зачем Володе это все?

Нет, я не пытаюсь никого осуждать. Сама допустила ошибку, когда согласилась встречаться с Игорем. Ведь изначально было понятно, что не выдержу его бурного темперамента и постоянной жажды рисковать. Жаль, что поняла я это слишком поздно. Но с какой стати Володя решил, что Денис - ребенок его брата? Забыл, как отправил меня на аборт, когда я сказала ему о беременности после похорон Игоря? А я помню.

Денис тянет за руку, отвлекая от грустных мыслей:

- Киндер-сюрприз, мам.

Если бы можно было по щелчку пальцев отключить какие-то чувства и перестать испытывать боль...

На пару минут позволив эмоциям завладеть мной, смотрю, как Денис пытается сам справиться с замком на куртке. Улыбаюсь, когда у него долго не получается и сын начинает психовать. Помогаю упрямцу, напоминая себе, что у меня маленький ребенок, а я переживаю о том, чего не могу изменить. У меня куча дел и проблем: с кем оставить Дениса завтра, как избежать сокращения на работе, где взять силы на новый переезд? Думать о Третьякове и о том, почему он изображал удивление, увидев нас с сыном, да и еще вопросы дурацкие задавал, – глупо. Пусть себе их задаст.

– В честь того, что ты и слезинки не проронил у врача, куплю тебе два киндера, – обещаю сыну и лишь в магазине вспоминаю, что карта дома, а почти всю наличность я отдала Третьякову.

Оставшееся ушло на стоматолога и покупку лекарств.

Нам приходится делать крюк и возвращаться домой за деньгами. Я с опаской смотрю по сторонам. Огромной черной машины, на которой приезжал Третьяков, нигде нет, но стоит приблизиться к двери, как меня окликает басовитый голос:

– Анастасия Артёмовна!

Оборачиваюсь и замечаю, что в нашу сторону быстрым шагом идет молодой мужчина. Поравнявшись с нами, он протягивает мне деньги.

– Что это? – Закрываю собой сына и озираюсь по сторонам, опуская руку в карман в поисках ключа.

– Владимир Александрович просил вам передать, – говорит незнакомец.

Смотрю на деньги в его руках и ощущаю дрожь. В груди опять мучительно щемит. Второй день психологической пытки.

Третьяков не стал забирать свои деньги? Но и мне они не нужны. Ни рубля не потратила на то, за что их получила.

– Вы ошиблись. Это не мое, – строго говорю я, доставая ключ из кармана.

Прикладываю его к домофону и скрываюсь с сыном в подъезде.

4 глава

Всю ночь Денис ворочается и хнычет во сне. Я тоже не могу уснуть. Мысли в голову лезут не самые хорошие. Чтобы немного отвлечься от них, включаю сериал. Помогает. Правда на пару серий, а потом Денис опять просыпается и плачет. Я даю ему обезболивающее и вновь пытаюсь уснуть, а то завтра и двух слов не свяжу на лекции.

Что, собственно, и ждет. Состояние после пробуждения такое, будто всю ночь пила. Хотя с алкоголем я на уверенное «вы». У меня на него аллергия.

Выпиваю два стакана воды и возвращаюсь в спальню. Тихо одеваюсь, чтобы не разбудить сына, и набираю соседку. Нина Григорьевна должна была прийти пять минут назад, но ее нет, и на звонки она не отвечает. Я снова начинаю нервничать и прокручивать в голове мысли об увольнении.

Нельзя сейчас опаздывать на работу. Это не государственное учреждение, а частное. Входить в положение матери-одиночки никто не станет, сразу предупредив, что поблажек не будет. Или уволят, или попросят работать с остальными наравне. А если скажу, что не могу, быстро найдут мне замену. Вот и крутись, Настя, как хочешь.

Звонок в дверь приносит крупицу облегчения в мое напряженное состояние. Нина Григорьевна извиняется, что опоздала. Держит в руке телефон и зарядку. Обещает быть на связи. Я оставляю ей деньги, думая о том, что надо бы поискать себе помощницу. Пусть это ударит по карману, зато буду спокойно работать, зная, что, если вдруг возникнет форс-мажор, мне будет на кого оставить ребенка. К тому же сессия на носу. По-любому потребуется помощь. Хотя бы элементарно погулять с Денисом и сварить обед в мое отсутствие.

Кофе на ходу, быстрый перекус перед лекцией и шестичасовые занятия – день пролетает незаметно.

Обожаю свою работу. Мне очень нравится общение. Рождение Дениса на какое-то время лишило меня всего этого, потому что сын был беспокойным, первые полгода не спал ночами. Я уже отчаялась, что так будет всегда, но потом все изменилось, будто по щелчку. Дениса как подменили. Он стал хорошо кушать и много спать. В активные часы не орал без умолку и проявлял интерес к игрушкам. Спустя неделю я нашла свою первую подработку, а еще через год накопила необходимую сумму и сделала первый взнос за квартиру, восстановилась в институте.

До сих пор кажется чудом, что я тогда не побоялась принять на себя лишние обязательства. Начала вести блог, став помощницей певицы, которая через несколько месяцев внезапно ворвалась на верхние строчки рейтинга.

Марьяна после моего переезда в Питер помогла с официальной работой, пристроив меня в частный колледж к своему родственнику, но тот вскоре продал свой бизнес. Ленар помог с ипотекой, взяв на себя часть расходов. Полагаю, не без договоренности с женой и Алёной. Так за год с небольшим я выплатила все до копейки. Это было фантастическое чувство. Наверное, схожее с тем, когда я впервые взяла Дениса на руки.

Рабочий день близится к концу. Я забегаю в аудиторию, чтобы забрать кое-какие бумажки, и уже собираюсь мчаться домой, но на телефон поступает звонок. На дисплее высвечивается: «Алёна». Обычно в такое время мы с ней не созваниваемся. Да и на днях общались...

Пuls подскакивает, потому что я опять думаю о Третьякове и его недавнем визите. Это по-любому как-то связано.

– Привет, – отвечаю на звонок и присаживаюсь на край стола, устремляя взгляд в окно.

– Ласка, привет. Как ты там? Что у тебя случилось? Яну утром звонил Третьяков. Они вроде сто лет не встречались, а разговаривали почему-то на повышенных тонах. Я ничего не поняла, кроме того что вы виделись с Володей. Муж обозвал его придурком и ушел лупить грушу в спортзал. Рассказывай.

– О чем? – вяло спрашиваю я.

Закусываю губу и пытаюсь справиться с шумом в ушах. Нет, это действительно похоже на пытку. Что Володе от меня нужно? Зачем он звонил Яну? Их семья так жестоко со мной обошлась – теперь чего добиваются? Какую правду хотят услышать? Или жена Володи не может иметь детей, а Третьяковым нужен наследник? Никогда такого не будет. Денис только мой. Ни за что не расстанусь с сыном.

– Не сказать ничего о том, что ты в положении, родить втихаря и поставить нас с Нелли перед фактом, по-твоему, было правильно?.. Ладно, это я понять могу. Ты всегда была тихой и скрытной девочкой, в тот момент еще и сильно переживала из-за смерти Игоря и вашей связи с Володей. Но когда ты нам рассказала о сыне, пообещала, что будешь максимально честно говорить о своих проблемах, а мы с Нелли обещали тебе помогать. Да, я не могу сейчас бросить семью и прилететь к тебе, но вы с Денисом можете приехать к нам. Уверена, что и Нелли будет очень рада, если ты захочешь немного пожить с сыном у них. Тебе сейчас необходима поддержка и помощь, Ласка. На носу сессия, а потом защита диплома.

Я шумно вздыхаю. В сознание нагло вторгается кадр, когда отец Володи пришел на встречу вместо сына и наговорил мне кучу гадостей. Передал от него деньги на решение «проблемы» и сказал, что через несколько месяцев его старший и теперь уже единственный сын женится, а таких вертихвосток, как я, они никогда не пустят в семью. Я как будто удар в сердце получила в тот момент. Вроде живая, но тут же умерло все внутри. Сначала Володя по телефону сказал, что ему плевать на мое положение, а потом прислал отца с деньгами?

На похороны Игоря я не попала: не оказалось билетов на рейс, приехала позже. Наверное, поэтому до сих пор кажется, что он жив. Не представляю, какие чувства испытала бы, увидев его в гробу. Да и вряд ли мне позволили бы присутствовать на похоронах.

После встречи с Александром Вениаминовичем и всех его слов, после той ненависти, с которой он на меня смотрел, – будто готов был в тот же момент избавиться, протянуть руки и задушить меня, – стало понятно, что следует держаться от этой семьи как можно дальше. И мне, и моему ребенку.

Деньги на аборт я взяла и сказала, что сделаю его, заверив этого ужасного человека, что навсегда исчезну с горизонтов его семьи.

– Спасибо за предложение, Алён. Я пока со всем сама справляюсь. Если будет совсем туго, молчать не стану, – заверяю подругу.

– А Володя что хотел? – продолжает настаивать она.

– Был удивлен, увидев нас с Денисом. Подумал, что это сын Игоря. Наверное, тогда Володя не поверил в мою беременность. К тому же мы не очень хорошо расстались, – говорю я спустя долгую паузу.

– Подумал, что ребенок Игоря? – переспрашивает Алёна.

– Да. В общем, неважно, цветочек. Не хочу я об этом думать и тем более вспоминать то, что изменить никак нельзя. Ян и Володя, кажется, разругались и больше общаться не будут? Пусть и дальше твой муж не вмешивается в это все и не прочищает никому мозги, ладно? Нам хорошо с Денисом. Каждый выбрал свой путь.

– Ну ладно, – задумчиво произносит Алёна. – Но все равно... Ты не находишь странным, что Володя считает отцом ребенка Игоря и не думает на себя? Может...

– Цветочек, не травми мне душу, – взмаливаюсь я, едва сдерживая подступающие эмоции. – Я ведь тебя не мучила, когда тебе было плохо на сердце. И ты меня не мучай.

– Хорошо, – вздыхает подруга и сдаётся. – Не буду.

Мы немного болтаем о детях, я рассказываю о том, что мне может грозить увольнение, а Денису теперь придется искать новый сад. Завершаю разговор, когда звонит соседка и говорит, что ей нужно по делам. Сгребаю бумажки, ноутбук и бегу домой.

Вечером на карту падает приличная сумма денег от Алёны, а еще через полчаса звонят в дверь. На пороге стоит женщина приятной наружности. Сообщает, что она от Нелли и будет приглядывать за Денисом, ее услуги оплачены, я могу ни о чем не беспокоиться.

Татьяна Павловна идет знакомиться с моим сыном, а я направляюсь на кухню. Перед глазами все расплывается от слез, и становится так тепло от поддержки девчонок. Все-таки они замечательные! Мне так повезло, что они есть в моей жизни.

5 глава

Никита подходит к моему столу и кладет передо мной билеты в клуб.

– Анастасия Артёмовна, работа работой, но и отдыхать тоже нужно, – доносится до слуха веселый и бодрый голос.

Тут же выхожу из себя. Да что вообще нужно от меня этому сопляку? Неужели не понятно, что я не буду отвечать на его знаки внимания? Смотрю на яркие флаеры, которые лежат на документах. Я живу в Питере не очень давно, но об этом крутом месте много слышала. Просто так туда не попасть.

– Я тоже там буду в этот вечер. С компанией, – продолжает Щербаков. – С собой не зову. Знаю, что не пойдешь, ребенок и все дела, – переходит он на «ты», не сводя с меня пристального взгляда. – Возьми подругу. Хоть издалека за тобой понаблюдаю. Как представляю, что такая красивая и дома сидит все время, сердце кровью обливается.

Чуть-чуть смягчаюсь. Да, парень совершеннолетний. Проявляет интерес, красиво, никого и ничего не стеснясь. Но я его преподаватель. Если о симпатиях сына узнает отец, то меня выгонят из колледжа в три шеи. Лично я бы так и сделала на месте директора.

Собираюсь отказаться, но Никита перебивает:

– Наличие у тебя маленького ребенка меня не смущает. Не замуж ведь зову. Просто пообщаться хочу.

Как же, просто! Хочется сказать колкость в ответ, но сдерживаюсь. Лишь сильнее раззадорю его интерес.

– Спасибо, Никита. Если у тебя все, то я тороплюсь. Как раз к своему маленькому ребенку, – делаю акцент на последних словах.

Стоит труда сохранить на лице выражение безмятежности, когда на меня опять нагло смотрят откровенным взглядом.

В действительности я никуда не тороплюсь. Татьяна Павловна понравилась Денису, и они уже второй день проводят вместе.

Сегодня нужно забежать в сад, забрать кое-какие вещи, потом заехать к Нелли и сказать спасибо за оплату услуг няни. Алёне я уже позвонила.

Словами не передать, как я благодарна девочкам за организованную помощь. Теперь можно спокойно заниматься работой, сессией, а в промежутках гулять с Денисом. И немного разгрузить мозги, потому что я не представляла, как все успеть.

– До встречи, – подмигивает Щербаков. – Уверен, ты примешь правильное решение.

Вроде и бесит, но приятно. Мне давно никто не оказывал знаки внимания так настойчиво и открыто.

Щербаков покидает аудиторию, а я откладываю ручку в сторону и беру флаеры. Никита ударил по больному месту. Обожаю живую музыку и концерты. Тысячу лет нигде не была. А в клубе как раз будет выступить известная группа.

Я убираю билеты в сумку и закрываю журнал. В учительской пью чай с коллективом. В колледже вовсю обсуждают предстоящий переезд. Эта тема, конечно, захватывает. Все-таки сидеть дома и заниматься лишь воспитанием детей – это никак не про меня.

Бросив взгляд на часы, я прощаюсь со всеми до завтра и бегу в сад. Еще не смотрела варианты и замену не подобрала. С няней, конечно, удобнее и легче. Никаких тебе болезней, ранних подъемов, и больше свободного времени на себя, но социальная адаптация очень важна для ребенка, особенно для такого серьезного мальчика, как Денис.

Проверив, не остались ли в шкафчике личные вещи, я иду к воспитательнице, чтобы забрать на память некоторые поделки. Денису они очень нравятся. Впрочем, мне тоже. Я все эти вещи бережно храню. Не знаю зачем. Для меня это имеет особый смысл.

Регины Матвеевны долго нет. Нянечка говорит, что она ушла к заведующей. Я выхожу в коридор и с интересом рассматриваю работы детей: все замечательные. Понятно, что делают их в основном родители, но глаз радуется, когда видишь эту красоту.

– Я или мой человек подъедет, когда будет готов новый пакет документов, – слышу отдаленно знакомый голос и напрягаюсь.

По коридору разносится бодрый цокот каблучков. В замешательстве я смотрю на жену Третьякова.

Володе, оказывается, совсем не нужно находиться рядом, чтобы напомнить о нашем с ним предательстве. Конечно, после той близости я бы не смогла больше быть с Игорем. Тем более не могла подумать, что это так по нему ударит и он впоследствии, поругавшись с братом, сядет пьяным за руль.

Дыхание тут же сбивается, когда в голове всплывают картинки того вечера и последующие события. Я с трудом заставляю себя об этом не вспоминать. Переключаю внимание на жену Третьякова. Она очень эффектная, ухоженная, красивая. От нее веет уверенностью. Рядом с ней я выгляжу серой и блеклой полутенью. Нельзя так, но ничего не могу с этим поделать. Сравниваю себя с ней.

Словно почувствовав, жена Володи поворачивает голову и впивается в меня внимательным взглядом. Уверена, она не страдает провалами в памяти и узнала «невесту Игоря». Об этом говорит заинтересованное выражение ее лица.

– Идемте, Анастасия Артёмовна, – говорит уже бывшая воспитательница Дениса. – Извините, что заставила вас ждать.

Отвернувшись от блондинки, я иду за Ренатой Матвеевной. Воспоминаний о прошлом в последнее время стало чудовищно много. С этим необходимо что-то

делать. Я не хочу опять заниматься самоедством и испытывать чувство вины.

– Давно ходили слухи, что нас закроют. Наверное, здесь будет частный сад, не знаю. У мэрии города вечно ни на что не хватает денег. Зато их много у богатых бизнесменов.

В голосе Ренаты Матвеевны нет радости. Да и мне не до веселья. На душе так паршиво. Даже толком понять не могу причину этого беспокойства. Неужели это из-за Третьякова и его семьи?

Воспитатель отдает поделки, документы, спрашивает о Денисе.

Отвечаю, что всё хорошо, и натягиваю улыбку:

– Извините, мне уже пора. Я и так вас долго ждала.

– Удачи, – скупо улыбается в ответ Рената Матвеевна и тепло смотрит на меня усталым взглядом.

Новый сад найти, конечно, не проблема. Но этот полностью устраивал. Особенно месторасположение и то, что Денис привык к здешней обстановке и своему воспитателю. Сейчас же придется по новой все начинать. Причем нам обоим.

Вызвав такси, я еду к Нелли. Днем ценник бывает еще приемлем, да и погодные условия располагают к комфортному тарифу. Но стоит в Питере пойти дождю, сумма подскакивает чуть ли не вдвое.

Нелли живет в загородном доме, который они с Ленаром недавно приобрели. За подруг я очень рада, у них все сложилось просто замечательно в личной жизни. Обе с любящими мужьями и детьми. Надеюсь, у меня тоже так будет.

– Выглядишь замученной, – открыв дверь, говорит Нелли вместо приветствия.

Я ставлю сумку на столешницу и сажусь на барный стул. Шумно вздыхаю.

– Кофе? Что-то покрепче? Ой, прости. Постоянно забываю о твоей аллергии. А я бы вот с удовольствием накатила. Ленар в командировке, дочь на няне. Может,

на концерт какой сходим? – предлагает подруга. – Ты с соком, я что покрепче. – Она ставит две чашки с кофе на стол и садится рядом.

– Было бы неплохо, – соглашаюсь я. – Кстати! – Лезу в сумку и достаю флаеры, который подарил Щербаков. – Смотри, что у меня есть.

Нелли изумленно вскидывает брови, взглянув на приглашения.

– Ого, крутое место. Откуда?

– Студент подкатывает. Сказал, что красота пропадает даром, и подарил два билета для меня и моей подруги. Типа «хоть издалека на тебя посмотрю».

– Хм-м... – Нелли задумчиво смотрит на билеты. – А ведь студент прав, – улыбается она. – Мне нравится его предложение. И даты подходящие. Так, отказов я не принимаю и не понимаю. Матерям маленьких детей, просто необходимо порой сбегать из дома. Татьяна Павловна присмотрит за всеми.

– Нелли, нет... Я не за тем тебе показала билеты.

– Ничего не знаю, – качает она головой, отчего ее локоны забавно подпрыгивают. – Нам надо отдыхать. Жаль, Алёну нельзя вызвать. А так бы собрались, как в старые добрые времена.

Спорить не берусь. Я тысячу лет никуда не ходила и не наряжалась.

Щербакову при любом раскладе ничего не светит, подари он мне хоть десяток таких билетов. Ни на зачете, ни в интимном плане. Но после того, как увидела жену Третьякова, я поняла, что очень хочу выглядеть так же ярко и роскошно, как она. Почему бы и не ближайшим вечером в клубе, в обществе любимой подруги?

– Здесь так шумно, я отвыкла от подобной движухи, – говорит Нелли с веселыми нотками в голосе и подталкивает меня к барной стойке. – Предложу Ленару выбраться сюда вместе. Хоть на вечер забыть о делах, о том, что мы родители, и заняться развратом. Бизнес бизнесом, но простые радости никто не отменял.

– Развратом? – переспрашиваю я с улыбкой.

– Да, со всеми вытекающими последствиями. Секс в кабинке туалета, в такси и везде, где нам еще приспичит.

– Ты пока даже не выпила. А что будет после коктейля? Всякие непристойные подробности? Я пас.

– Да нет. Это я так, мысли вслух, – машет Нелли рукой и заказывает у бармена два коктейля. С алкоголем себе и безалкогольный для меня.

Хочется в толпу, танцевать. Как же я скучала по этой атмосфере! Пока Денис с няней, нужно будет еще раз выбраться на какой-нибудь концерт. И обязательно поблагодарить Никиту за сегодняшнюю возможность.

Выйдет толк из парня, знает, как привлечь внимание девушки. Если бы я не была его преподавателем и не нуждалась в работе, возможно, дала бы Щербакову зеленый свет и посмотрела, что бы из этого получилось.

– Я уже и забыла, как здесь классно. – Нелли делает глоток коктейля и оглядывается. – Ты мне этого молодого мачо с мозгами покажешь? Надо же, как исхитрился. Отличный подкат. Я бы до такого не додумалась.

– Покажу, – киваю я. – Но ему все равно ничего не светит.

– Хм-м... – Нелли снова смотрит по сторонам. – Ну и ладно. Вон сколько других претендентов. Вообще, сегодня здесь не особо много людей. Вечеринка для избранных, ты в курсе?

– Нет, конечно. Откуда такая информация?

– Открыла интернет. Вип-тусовка для своих. Похоже, мальчик в их числе. И ты тоже. Может, ну ее, эту работу? Молодость одна. Еще что-нибудь тебе подыщем.

– Звучит как-то по-сектантски. В жертву нас здесь приносить, надеюсь, не будут?

– Тобой расплатимся. За три года ты, наверное, обратно в девственницу превратилась, – посмеивается Нелли.

Она постоянно надо мной подшучивает. Если Алёна излишне опекает, то Ноль провоцирует. Хорошо, что они такие разные. Правда в сложной ситуации это чаще не помогает, а еще больше запутывает.

– А говорила, не будем о личном в подробностях, – перекрикиваю я грохочущую музыку.

– Все, молчу. – Нелли делает еще глоток коктейля, и мы идем в толпу.

Я, оказывается, не забыла, как двигаться, и с большим удовольствием отдаюсь всеобщему веселью.

Спустя полчаса ноги начинают ныть от танцев. Давно я не надевала такие высокие каблуки. Нолик сдалась и того раньше.

Возвращаюсь к барной стойке и замечаю Никиту. Он сидит на моем месте и общается с Нелли. Щеки подруги покраснелись, глаза блестят, она Щербакову что-то говорит. Пока приближаюсь к ним, они не сводят с меня взгляды.

– Привет, – здоровается Никита. – Рад, что ты пришла. – Он быстро осматривает меня, задерживаясь на голых плечах и длинных волосах. Слегка прищуривается.

В колледже я не разгуливаю в таких откровенных нарядах. Самой непривычно.

– Шикарно выглядишь. Потанцуем? – предлагает Щербаков.

– Нет. Устала. Лучше посидеть. Освободишь мне место? И пить очень хочется.

– Я заказал тебе коктейль. – Никита встает со стула и ждет, когда я сяду.

– Надеюсь, без алкоголя? Не хотелось бы этот вечер закончить в больничке.

– Твоя подруга уже посвятила меня в вашу маленькую тайну. Буду знать. И следить, чтобы никто этим не воспользовался.

– Не воспользуется, – заверяю его. – Потому что в таких местах я редкий гость. Дома с ребенком в основном сижу. Или на детской площадке гуляю. Там алкоголь не разливают.

Никита улыбается.

«Господи, совсем с ума сошла», – одергиваю себя. Со студентом флиртую? А ведь зареклась это делать. Наверное, так действует раскрепощенная атмосфера клуба. В стенах колледжа я бы себе заигрывания ни за что не позволила. Но сейчас мы вне его стен.

– Спасибо за приглашение, Никита, – благодарю, придав голосу строгости. – Здесь замечательно. Но поблажек на зачете все равно не будет. Это было только твое решение, – напоминаю я.

– О котором я не жалею. На танцполе ты выглядишь потрясающе. Если хотите, то присоединяйтесь к нам. – Никита поднимает голову и кивает куда-то вверх. – Мы в VIP-зоне расположились с компанией. Никто вас не тронет и не обидит.

Я прослеживаю за его взглядом. Искры адреналина до сих пор играют в теле. Опять хочется на танцпол, но нужно было выбирать более удобную обувь.

– Спасибо, Никита. Возможно, мы подойдем чуть позднее, как натанцуемся, – говорит за меня Нелли, когда я собираюсь отказаться.

Меряю ее недовольным взглядом. Щербаков с улыбкой кивает и, подмигнув мне, отходит от нас.

– Мы так не договаривались!

Нелли демонстративно закатывает глаза.

– Расслабься, ты не на занятиях. Образ училки хоть и возбуждает, но только в постели. В обычной жизни это вызывает скуку. Кстати, а он ничего такой. Симпатичный. Я ожидала увидеть прыщавого юнца, а тут тестостероновый богатырь.

– Щербаков-старший меня уволит, когда узнает, что я закрутила интрижку с его сыном.

– Прямо узнает? С камерой, наверное, где-то здесь сидит?

– В колледже мне потом как себя вести с Никитой? После того, к чему ты меня с ним склоняешь.

– Как обычно веди, – пожимает Нелли плечами. – А Татьяне Павловне я еще за месяц заплачу, если твой студент хорошо трахается, – смеется подруга.

– Больше не пей. Я, в отличие от тебя, в трезвом уме.

– Жаль, – хмыкает она.

Мы заказываем еще по коктейлю и снова идем на танцпол. Кажется, что за мной кто-то наблюдает. Поднимаю голову к вип-зоне, где предположительно должен находиться Щербаков, и вижу его у стеклянного ограждения.

Он стоит с друзьями и жадно сканирует мое тело глазами, словно красивее и сексуальнее меня нет никого на свете. Щеки тут же обдаёт жаром. Я отвожу от Никиты взгляд, запрещая себе думать о словах Нелли. Легкомысленно это. И ни к чему хорошему не приведет. Обожглась уже один раз.

– Я всё. – Нелли шумно дышит. – Как натанцуешься, пойдём наверх. Давно я с молодыми мальчиками не общалась, – игриво сообщает она.

– Ленар бы сошел с ума от ревности, когда увидел тебя среди них.

– Глупости. Он сам без конца в командировках, вокруг него куча длинноногих и стройных красавиц, с которыми приходится общаться и временами даже ужинать. Но я Ленару доверяю на все сто процентов.

– Это не одно и то же.

– Я без плохого умысла. Ради тебя сюда пришла. И хочу, чтобы ты немного отвлеклась от роли домоседки. Дети вырастают, а молодость не повторится. Была бы с нами Алёна, в этот раз она сказала бы тебе то же, что и я. Пошли. – Нелли подталкивает меня к лестнице на второй этаж. – Там толпа народу, ничего с нами не случится. Ленар точно не станет меня отчитывать и дуть губы. До-ве-рие, – по слогам чеканит она. – Без него не построить ни нормальные отношения, ни семью.

Ничего не остается, как согласиться. Когда еще будет возможность выбраться в клуб?

Ребята оказываются нормальными, Никита – самый младший в их тусовке. На лицах его друзей брутальная щетина, и разговоры за столом ведутся отнюдь не детские, а о бизнесе. Щербаков не отходит от меня, и я даже соглашаюсь пару раз с ним потанцевать. Однако странное чувство, что за мной наблюдают, не отпускает.

Поднимаю голову и смотрю в сторону vip-комнат. Улавливаю знакомый силуэт и запинаюсь. Если бы не руки Никиты на талии, я бы точно оказалась на полу.

– Настя? – Дыхание Щербакова обжигает висок. – Идем наверх, посидишь, – говорит Никита. – У тебя уже ноги подкашиваются. Я лучше еще как-нибудь тебя приглашу в клуб. – Движения его рук становятся увереннее. – В жизни бы не подумал, что ты такая зажигалка...

Я бросаю еще один взгляд наверх и не могу пошевелиться. В соседней комнате расположился Третьяков с друзьями. Володя стоит у ограждения один, вложив руки в карманы джинсов, и не сводит с меня глаз.

Наверху я даю себе отдышаться. Взгляд Третьякова как будто до сих пор обжигает кожу. Володя и раньше на меня так смотрел. Мог не прикасаться руками, а по телу бежал табун мурашек.

Никита просит Нелли освободить ему место и садится рядом со мной. Кладет руку на спинку дивана. Хорошо, что вип-зоны разделены не стеклянными перегородками, а стенами, за которыми можно спрятаться. Иначе я бы еще раньше поняла, что в соседней комнате Володя. Скорее всего, со своей женой. И отношения у них, возможно, такие же прочные и крепкие, с сильными чувствами, как у Нелли и Ленара или у Алёны и Яниса. В противном случае Третьяковы давно разбежались бы, так?

Это неправильно. Зачем думать, какие у Володи отношения с женой? Но и как избавиться от этих мыслей, я не знаю. Жаль, что нельзя алкоголь. Сейчас я слишком напряжена и с радостью бы расслабилась.

– Что с настроением? Куда пропало? – спрашивает Никита, поглаживая кончиком пальца мое плечо. – Веселилась, танцевала, а сейчас с таким выражением лица сидишь, будто привидение увидела.

Так оно и есть. Были бы у меня лишние деньги – обратилась бы к психологу за помощью. Разве нормально испытывать чувство вины за смерть другого человека? Ведь я не заставляла Игоря садиться пьяным за руль, не хотела его гибели. Я вообще планировала после возвращения из турне серьезно с ним поговорить в надежде, что все успокоится и смогут услышать друг друга. Но не успела.

Закрываю ладонями лицо и качаю головой. Всё. Я нагулялась. Домой хочу. К сыну.

– Нелли, – зову подругу, которая, кажется, нашла приятную компанию и, обсуждая экономические новости, чувствует себя как рыба в воде. В отличие от меня.

В жизни бы не подумала, что Никита в теме всего этого. На занятиях он ведет себя как хамоватый подросток без намека на мозги. Сегодня же открылся для меня с другой стороны.

- Что, Насть? - отзывается Нелли, прерываясь на полуслове.

- Давай заглянем в туалет, а потом вызовем такси? - предлагаю я.

- Хорошо. Пять минут, и идем. Закончу мысль, и сразу выдвигаемся, - кивает она в сторону ребят и возвращается к дискуссии.

Заказав машину, я нервно растираю руками предплечья. Наваждение какое-то. Даже спустя столько времени не получается выбросить Володю из головы. Даже несмотря на то, к чему однажды привело знакомство с братьями Третьяковыми. Как минимум я должна ненавидеть этого человека, но есть лишь страх.

Сколько раз я представляла нашу встречу и раскаяние Володи! Правда никогда не думала, что будет после нее. Захочет ли он принимать участие в воспитании сына или попытается Дениса у меня забрать?

- Ну ты чего? - продолжает напирать Никита. - Я вроде держу дистанцию, никак на тебя не давя, а ты опять закрылась.

- Всё в порядке, - обманываю я. - Дело не в тебе. Я устала.

- Правда?

Киваю.

- Подруга твоя фурор произвела. Смотри, с каким интересом ее слушают ребята. Почти как мы тебя на лекциях.

- У нее муж финансист, разбирается в этих темах. Недавно он отправил Нелли на экономические курсы, и ее это сильно увлекло.

Наблюдаю, как подруга общается, и горжусь ею. Мне бы сейчас хоть каплю такой же уверенности в себе.

Иногда кажется, что я ничего в жизни и не добилась, кроме рождения Дениса. Да, получила образование, купила жилье - не так уж и мало. Но я могла бы

достичь значительно большего и всеми силами к этому стремлюсь.

– Я всё, мальчики, – улыбается Нелли и берет у Игната Багрицкого визитку. – На днях мой муж с тобой свяжется, обсудите детали.

Мы выходим из-за стола.

– Не припомню, чтобы вы с Ленаром занимались трудоустройством сомнительных персон, – говорю я, когда мы направляемся в туалет.

– Ну я бы не сказала, что Багрицкий – сомнительная персона. Мне тебя в пору благодарить за то, что свела с этими парнями. Ленар как раз набирает толковых людей в новый проект, а эти ребята занимаются ай-ти разработками и ищут себе партнеров с финансовыми возможностями. Посмотрим, что из этого получится.

– Даже так, – хмыкаю я. – Партнеры? Тогда непонятно, что Щербаков делает в нашем колледже, если у него настолько хорошо с мозгами.

– Скорее всего, для отвода глаз. Парни занимаются не совсем законными вещами. Такое напоказ не выставляется. Думаю, папа его не в курсе.

– Ай-ти, да? Я, знаешь ли, по другой специальности обучаюсь. Больше по буквенной части, чем по работе с цифрами и всякими там кодами. Дебри для меня это.

– И что? В жизни абсолютно всему можно научиться, было бы желание. Так-то я тоже сеть свадебных салонов управляю, но пришлось еще и в экономисты идти, чтобы помогать мужу.

Мы заходим в туалет. Я смотрю на себя в отражении. Вид какой-то нездоровый, щеки бледные, хотя должно быть наоборот: вон сколько выплясывала на танцполе. Как будто и впрямь привидение увидела.

– А ты чего? Что с лицом? – спрашивает Нелли, поправляя макияж.

– Третьяков здесь, – тихо отвечаю я.

Наши взгляды встречаются в отражении.

- Да ладно? - удивляется она.

- В соседней вип-зоне отдыхает.

- Пересекались?

- Нет. И чтобы этого не случилось, я хочу уйти.

Повисает недолгая пауза. Нелли убирает тюбик с помадой в сумочку и поворачивается ко мне.

- Всю жизнь бегать от прошлого ты не сможешь. Лучше бы осталась и пофлиртовала с Никитой. Хотя... нет. Беру свои слова обратно, - оглядев меня с ног до головы, говорит Нелли. - Ты сегодня очень привлекательно выглядишь. Ярко, соблазнительно. Даже у меня разыгрывается воображение, когда смотрю на тебя. Володе не мешало бы увидеть, что ты не одна, но это чревато последствиями. Раз он появился и задает вопросы, значит, понял, что никакой аборт ты не сделала и Денис имеет отношение к их семье. Следовательно, точек соприкосновения у вас становится больше. За эти годы Третьяковы приумножили капиталы почти втрое, и вслед за Артуром Багдасаровым Третьяков-старший тоже ударился в политику. Сомневаюсь, что новость о внебрачном внуке его обрадует. Понимаешь, о чем я?

Внутри все обрывается.

- Не особо. - Я опускаю глаза.

- Тогда прямо скажу: держись от семьи Володи подальше. Особенно - от его жены. Я немного разузнала о нем, чтобы иметь представление, что там к чему. Детей у них с Полиной нет. Не получается или оба поглощены работой - неизвестно. Однако мой источник утверждает, что, хотя деньги замешаны в их союзе большие, жена Володю любит. Переживаю я, что для тебя и Дениса это может закончиться не очень хорошо. Обе семьи влиятельные, а вы с сыном - темное пятно на их безупречной репутации.

– На что ты намекаешь? Я и не собиралась никому ничего доказывать. Мне не нужны их деньги. Нам с Денисом хорошо и без их благ! – срывающимся голосом выпаливаю я.

– Речь не об этом, Настя. С тобой и так все понятно. Но с чего вдруг Володя активизировался? Что ему от вас нужно? Ну родила и родила. Какая теперь разница? Однако он приезжал к тебе, звонил Яну... А дальше что?

– А дальше ничего, – шумно вздыхаю я, но внутри поселяется страх за наше будущее с сыном. – Каждый сделал свой выбор. Мы с Денисом сами по себе.

– Хорошо. Возможно, я сгущаю краски и Третьякову действительно на все наплевать. Хоть бы так и было.

Нелли намекает, что у меня захотят отнять ребенка? Я ни за что подобного не допущу. Не знаю как, но Денис будет только моим.

Мы прощаемся с ребятами и идем вниз. Внутри все дрожит после разговора с Нелли. Когда думаю о том, что встреча с Володей позади и совсем скоро я буду дома, обниму сынишку, мы пересекаемся с Третьяковым на парковке. Их компания кучкуется у огромного черного внедорожника, который недавно стоял у нашего дома. Женщин с ними нет. Получается, тусовка была сугубо мужская?

Заметив меня, Володя что-то говорит друзьям и направляется в нашу сторону.

8 глава

Мне хватает нескольких секунд, чтобы оценить обстановку. Мы с Нелли одни. Компания Володи без женщин. Интересно, Третьяков подошел бы, будь рядом его жена?

Когда думаю о том, что несколько лет назад Володя вместо себя на встречу в кафе прислал отца с деньгами на аборт, злость горячей лавой поднимается из глубин и несется по венам. На всех участников этого действия. И в первую очередь на себя, потому что вспоминается день, когда в моей жизни все вышло

из-под контроля. Закончилось это сильными душевными терзаниями. Как не допустить новых?

Что необходимо сделать, чтобы Володя оставил меня в покое? Я ни на что не претендую, никак не давала о себе знать и впредь буду придерживаться тех же установок. Пусть только опять исчезнет из моей жизни и прекратит сеять в душе сумятицу своими появлениями.

- Привет, - здоровается Третьяков.

- Привет, - отвечает Нелли, когда я не тороплюсь отзываться на приветствие Володи.

Опускаю взгляд в приложение на телефоне. Такси подъехало и находится буквально в двух шагах от нас. Хочется поскорее оказаться в салоне. Хватит с меня встреч с прошлым. Кажется, это третья за последнюю неделю? Достаточно.

- Нелли, не могла бы ты оставить нас на пару слов и подождать Настю в машине? - Третьяков кивает на белый седан.

Пульс бьется на максимум. Во мне коктейль из самых разных чувств, но перевешивают горечь и обида. Так и хочется бросить Володе в лицо: «Ты же сам отказался от сына, а теперь чего от меня хочешь?»

Состояние полупьяное, хотя я не пила. Атмосфера клуба немного расслабила, а встреча с Володей вернула в забытые дни. Раньше мы часто посещали подобные места. Мы - это Игорь, Володя и я. Мне очень нравилось проводить время в компании братьев, среди их друзей. Тогда казалось, что никто не обидит, не причинит боль. Сейчас вспоминаю, и смеяться хочется. Какой я была наивной и доверчивой глупышкой! Если бы знала, что все так закончится, никогда бы не допустила знакомства с Третьяковыми. На сердце теперь навсегда уродливые шрамы.

- Мы обе сейчас сядем в такси и уедем. - Мой голос звучит твердо и уверенно. - Все, что я посчитала нужным сказать, ты слышал. Нам больше не стоит встречаться.

Делаю шаг и чувствую прикосновение к руке, отчего тело пронзает озноб. Володя несильно сжимает мой локоть и смотрит на меня таким же взглядом, как на танцполе: словно раздевает глазами догола. Каким-то чудом сдерживаюсь, чтобы не залепить Третьякову пощечину. У него ведь жена есть. Или для них в порядке вещей подобное поведение? А для меня нет! Однажды я переступила черту, и ничего хорошего из этого не получилось. Жизненные уроки людям для того и нужны, чтобы не повторялись какие-то ситуации в будущем, так ведь? Самое время применить приобретенный опыт.

– Поговорить нам все равно придется, Настя. – Третьяков переводит взгляд на мое лицо. – Появились вопросы, на которые я хочу услышать ответы.

Воспоминание, как несколько лет назад я пыталась сдерживать крики от острого и мощного удовольствия, когда между нами случилась близость, впивается под кожу. Дикое ощущение. Возможно, и трагедии с Игорем не произошло бы, имей я хоть каплю мозгов и выдержки. Надо было оттолкнуть Володю, а не отвечать на его поцелуи. Мы допустили непростительную ошибку. Роковую.

– Отпусти, – шиплю и трясую головой, чтобы избавиться от преследующих меня образов. – Никаких разговоров не будет. Сделай то же, что и несколько лет назад. Представь, что меня нет.

– Как, если ты сейчас стоишь передо мной?

Володя продолжает смотреть в упор, отчего все переворачивается внутри. Сердце замирает, а потом начинает отчаянно стучать. Стоит усилий взять эмоции под контроль. Третьяков все такой же красивый. Я не должна об этом думать, но по-другому не получается. С ним не получается.

– Как все то время до нашей недавней встречи, – говорю максимально равнодушно, выдерживая взгляд темных глаз.

– Я много времени не отниму, – спокойно настаивает Володя, но это напускное спокойствие.

Между нами искрит напряжение, в глазах напротив плещется дикий огонь. Как и в ту ночь...

Мне очень больно, и не получается держать это чувство в себе.

– Что ты хочешь услышать? Неужели не понятно, что никакой аборт я не делала? Глупо, не находишь? Сначала прислать на встречу вместо себя отца с деньгами, а теперь разыгрывать передо мной удивление и смотреть так, будто... – Осекаюсь, не давая сорваться с языка грубым словам, потому что Володя продолжает прожигать меня глазами. – Ты всерьез думал, что я убью этого ребенка? А я взяла и не убила. Если еще хоть раз появишься рядом со мной или Денисом, притронешься к нам хоть пальцем, то я напишу на тебя заявление в полицию. Надеюсь, ответы на интересующие тебя вопросы ты получил и мы больше не увидимся.

Это все разговор с Нелли. Я теперь всерьез думаю о том, будто Володя появился, чтобы отобрать у меня сына. Поэтому и разыгрывает дешевый спектакль, якобы не понимает, чей Денис сын. Другого объяснения, почему Третьяков так себя ведет, нет.

Он смотрит на меня целую вечность. Опускаю взгляд на его руку, которая держит мой локоть. Потряхивает от эмоций с такой силой, будто резко подскочила температура тела.

– Отпусти, – повторяю холодно. – И больше ко мне не подходи.

Володя отпускает. Кожу жжет от его прикосновений.

Я сажусь в такси и сильно зажмуриваюсь. Перед глазами стоит потрясенное лицо Третьякова. Не думал, что дам ему отпор и буду так резка? А чего Володя ждал? Да, мы оба виноваты в случившемся, но измерять, чьей вины больше в гибели Игоря, я не собираюсь.

– Малышка... – Нелли обнимает за плечи, когда тело сотрясают рыдания. – Иди ко мне, – шепчет подруга и гладит меня по волосам.

Телесный контакт – мое все. Девочки в шутку называют меня тактильным маньяком. Но порой это единственное, что может успокоить. Отец был буйным и много ругался, я всегда боялась, что дело дойдет до рукоприкладства и в порыве гнева он однажды меня убьет. В такие моменты на помощь приходила

бабуля, она успокаивала лаской. Я выросла, но в любой стрессовой или непонятной ситуации до сих пор помогает объятие близкого, родного человека.

– Игорь ведь погиб из-за нас. Денис всегда будет напоминать об этом Володе и всей его семье. Они поэтому захотели, чтобы я избавилась от ребенка, считают его ошибкой, – озвучиваю то, что все эти годы не дает покоя.

Нелли успокаивает меня и продолжает гладить по голове.

– Может, вы с Денисом поживете какое-то время у нас? За городом есть охрана, под окнами никакие посторонние машины разъезжать без нашего разрешения не будут.

– Я подумаю, – отвечаю, немного успокоившись. – В любом случае скоро предстоит тратить на дорогу до работы уйму времени. Возможно даже, придется подыскать другую, поближе к дому. Было очень удобно отводить Дениса в сад и бежать в колледж. Не хочу ничего менять... – Я утыкаюсь лицом в плечо Нелли и шмыгаю носом.

– Даже если ты не найдешь что-то поближе, Татьяна Павловна к твоим услугам. Она будет отводить Дениса в новый сад, забирать его и существенно поможет вам в быту. Да, это не муж, но плюсов от такой помощи очень много. Ты, главное, не отказывайся, Настя. Мы с Алёной в курсе, что ты не любишь и не привыкла рассчитывать на средства других людей. Но порой твои принципы сильно раздражают. Ну вот кому от них лучше? И по поводу Никиты. Присмотрись к парню. Не в серьезном смысле, а ради удовольствия. Чтобы сменить ориентиры и переключиться. Ты еще такая молоденькая, – ласково говорит Нелли, пока я невидящим взглядом смотрю в окно.

– А потом сразу на увольнение? Мне бы так не хотелось.

– Жаль, – с досадой хмыкает она, и я чувствую, что улыбается. – Но ты подумай. Уверена, потом меня поблагодаришь.

Домой я возвращаюсь далеко за полночь. Смываю косметику, переодеваюсь и заглядываю в спальню Дениса. Сын улыбается во сне и бормочет неразборчивые слова. Внутри тут же разливается спокойствие. Вспоминаю, как впервые взяла сына на руки и он неосознанно улыбнулся во сне, приподняв уголок крошечного

рта. Тогда я подумала, что мой сын – никакая не ошибка и не наказание, а самое настоящее чудо.

9 глава

– Анастасия Артёмовна, вас директор вызывает, – говорит Алина, заглянув в аудиторию.

Я удивленно смотрю на секретаршу Щербакова. Обычно она по телефону сообщает, когда у Сергея Руслановича возникают вопросы к кому-то из педагогического состава. Однако до этого дня ко мне их практически не появлялось.

– Что-то срочное? – уточняю.

– Да. На телефон я дозвониться не смогла, и Сергей Русланович послал за вами лично.

– Спасибо, – благодарю я Алину, чувствуя, как неприятно скручивает желудок от волнения.

Хвалить меня не за что. Да этим Сергей Русланович и не занимается. Осталось узнать, в чем я провинилась. Может, разговор пойдет о той вечеринке в клубе с его сыном? Да, что-то такое и следовало ожидать. На месте руководителя я бы тоже не оставила подобное без внимания. Но прошло чуть больше недели... Неужели до директора так поздно доходят слухи?

Считаю до десяти, поднимаюсь из-за стола и направляюсь в приемную. Думать об увольнении в перспективе и быть на волоске от него – неравнозначные вещи. Хоть бы я ошибалась и на ковер меня вызвали не из-за того отдыха в компании Щербакова-младшего.

Прохожу в кабинет директора, сжимая влажные ладони в кулаки. Вид у Щербакова серьезный. Мысль завести интрижку с его сыном и вовсе кажется в такой момент вопиющей. Десятой дорогой буду обходить Никиту, если все

обойдется.

Сергей Русланович поднимает голову и смотрит на меня строгим взглядом, от которого трясутся поджилки.

«Сюда меня позвали явно не за тем, чтобы хвалить», – про себя делаю вывод.

– Не буду ходить вокруг и около, – начинает Сергей Русланович, смотря на меня в упор. – На вас поступила жалоба.

В ушах возникает шум. Что? Жалоба? На меня?

– Вас устроили сюда по знакомству. Уговор был, что я закрываю глаза на ваше неполное высшее образование, сессии, практику, предстоящую защиту диплома. Думал, пропущу мимо глаз жалобы, где вас обвиняют в некомпетентности. Все мы должны с чего-то начинать и где-то учиться. Но сегодня произошло то, на что я не могу и не хочу закрывать глаза. Тем более не готов рисковать репутацией колледжа и своим именем.

– Могу я узнать, в чем меня обвиняют?

– Устав нашего учреждения и ваш трудовой договор предусматривают, что работнику необходимо соблюдать локальные нормативные акты, добросовестно исполнять должностные обязанности, вести себя корректно по отношению к учащимся и коллегам. В том числе и в нерабочее время. Несоблюдение этих требований может быть признано нарушением, после чего я увольняю сотрудника. Опрошенные свидетели подтвердили, что вы вымогали взятку за зачет.

– Что подтвердили?

– Появилась информация, что вы собирали за зачет денежные средства. Вознаграждение за хорошую оценку. Я мог бы обратиться в полицию, как и предлагал сделать один из ваших студентов, но мы с вами решим все приказом об увольнении. Скандалы в учреждении мне ни к чему. Надеюсь, и для вас это станет серьезным уроком.

Сердце, ухнув вниз, отпружинивает и подскакивает к горлу.

- Бред какой-то... Я впервые об этом слышу...

Сергей Русланович открывает верхний ящик стола и достает оттуда конверт. Кладет его передо мной.

- Понимаю, вы мать-одиночка. Время тяжелое, денег лишних не заработать. Именно поэтому я не стану проводить настоящее расследование с вызовом сотрудников полиции и вашим последующим наказанием. Здесь стоят подписи студентов, на аудиозаписи также слышно, что вы вымогаете у них деньги. Подобного в колледже я не допущу, - гремит у меня в ушах голос директора.

- Это неправда, - машу головой. - Меня кто-то оклеветал! Я ничего ни у кого не вымогала!

- Анастасия Артёмовна, - Щербаков сдвигает брови к переносице и награждает таким взглядом, что я понимаю: следующим действием точно будет вызов полиции, - возьмите у моего секретаря листок бумаги и напишите заявление по собственному, - чеканит он. - Это единственное, что я могу сделать в этой ситуации с минимальными для всех потерями. Мне не нужны скандалы и шумиха. Да и отправлять вашего сына в детдом... пусть кто-то другой возьмет на себя такой грех.

- Могу я узнать, кто принес вам это? - киваю на конверт.

- Наверное, вам лучше знать? - хмыкает Сергей Русланович.

- Никита? Ваш сын? - Это первое, что приходит на ум.

Лицо Щербакова вытягивается, а следом в синих глазах появляются вспышки гнева.

- Никиты несколько дней нет в городе. Всё. - Щербаков указывает мне на дверь. - Марьяне я сам позвоню и объясню ситуацию. Но если вы и впредь продолжите заниматься подобными вещами, то мой совет: не просите у нее найти вам порядочную работу. В серьезных организациях с вашей внешностью

делать нечего. Это моя ошибка, что поддался уговорам.

– А что не так с моей внешностью?

– Всё так. Но не для нашего учебного заведения.

– Раньше вас устраивало...

– Раньше и вы денег не брали за зачеты, – осаживает меня Щербаков. – Все ограничивалось замечаниями коллег, что вы флиртуете со своими студентами. Я не привык следить, чем мои люди занимаются в нерабочее время, и знать не хочу, с кем вы крутили интрижки. Всего доброго, Анастасия Артёмовна. Больше в колледже появляться не нужно. О расчете даже не думайте.

Мне словно миллион пощечин надавали, оплевали, макнули лицом в грязь. Подкативший к горлу ком душит. За что такая несправедливость? Ведь я не делала ничего из перечисленного!

Выхожу в приемную, ничего не соображая. В голове вата. Не знаю, почему подумала на Никиту, его действительно не было на лекциях несколько дней. Да и зачем ему меня так подставлять? Какой мотив? В последнюю нашу встречу мы нормально разговаривали. Никита подошел после занятий, мы перекинулись парой фраз, я поблагодарила его за вечер, и на том распрощались. Больше я его не видела.

– Анастасия Артёмовна... Настя... Воды? – доносится голос Алины.

Я нахожусь в ступоре и не могу сделать и шага. Опускаюсь на стул, не чувствуя под ногами опоры.

– Что он сказал? На вас лица нет...

– Чтобы попросила у тебя листок бумаги и написала заявление по собственному желанию.

– Что?!

На автомате я беру ручку со стола, придвигаю к себе протянутый секретарем листок и пишу заявление. Руки дрожат, почерк неровный. Можно было бы позвонить Нелли, спросить, что делать в подобной ситуации, но если уж Сергей Русланович все решил, поверив в мою виновность, за что сражаться? Как доказывать, что я не вымогала ни у кого денег?

В голове всплывает недавний разговор со студентами. Он был о предстоящем зачете. Ершов насмехался, задавал провокационные вопросы. Наверное, он и записал мои слова на диктофон или видео, а потом сделал из них нарезку. Собрать деньги и подписи тоже не проблема. Какие жестокие дети... За что они так со мной? Что я им сделала плохого?

По селектору звонит Щербаков. Мелькает надежда, что сейчас он позовет меня обратно. Извинится, скажет, что вышло недоразумение. Но вместо этого директор уточняет у Алины про мое заявление и просит сообщить в учительскую, чтобы нашли кем меня заменить.

Задыхаясь от эмоций и боли, я оставляю заявление на столе Алины и иду за вещами в аудиторию. Ноги не слушаются, в глазах собираются слезы, в груди тяжесть.

После того похода в клуб прошла без малого неделя. Первые два дня я ждала подвоха, появления Третьякова у моего дома или на работе, но ничего не происходило. К концу шестого дня я успокоилась. А сегодня, как гром среди ясного неба, прозвучало такое серьезное обвинение в мой адрес...

Я настолько ошарашена, что, кажется, даже не в состоянии осознать произошедшее.

Не помню, как добираюсь до дома. Боль по новой впивается в меня ядовитыми стрелами, когда начинаю прокручивать в голове разговор с Щербаковым.

Дома встречают Татьяна Павловна и Денис. Я прошу няню немного задержаться и уложить сына спать. Закрываюсь в ванной, смываю косметику, а потом, раздевшись догола, почти час мучаю себя контрастным душем, но легче не становится. Можно было бы залпом осушить бутылку вина, но после этого я поеду в больницу. И не факт, что откачают.

Проводив Татьяну Павловну, выпиваю вместо вина две таблетки обезболивающего и иду спать. Всю ночь мне снятся кошмары, сплю плохо, а наутро просыпаюсь от громкого стука в дверь.

Протерев сонные глаза, фокусируюсь на часах, которые стоят на прикроватной тумбочке. Время около полудня. Давно я не позволяла себе так долго спать. Даже в выходной день. Удивительно, что и Денис разоспался, не разбудив меня раньше.

Стук повторяется. Накинув халат, я тороплюсь в прихожую. Открываю дверь и вижу перед собой Щербакова. Младшего.

– Привет, – здоровается Никита, впиваясь в меня глазами. – Я только вчера вернулся в город и узнал, что ты уволилась. Что случилось?

10 глава

Я не в том состоянии, чтобы разыгрывать спектакль, будто мне хорошо и ничего ужасного не произошло. Меня раздавили, морально выжали, перемолотили системой. Даже представить не могла, что можно так жестоко обойтись с незнакомым человеком. А главное, за что? Ведь я ничего плохого не делала.

– Зачем ты приехал? И откуда узнал адрес? Я не давала тебе личных контактов.

Сильнее запахиваю халат на груди и не тороплюсь пускать Никиту в квартиру.

– Это, конечно, огромная проблема – узнать твой адрес, – иронизирует он. – Может,пустишь или так и будем стоять здесь и разговаривать через порог?

– Я вообще не хочу ни о чем говорить, извини.

Собираюсь захлопнуть дверь перед носом Никиты, но он просовывает в щель ногу.

– Я уже здесь. Ехал по пробкам слишком долго, чтобы вот так уйти, не получив от тебя ответ.

Еще один с желанием узнать подробности моей жизни. Ну ок. Вкратце расскажу и пойду будить сына. Посвящу день Денису. Мы давно с ним никуда не выбирались. Оденемся потеплее и до позднего вечера будем где-нибудь гулять, заглянем в наше любимое кафе. Алкоголем расслабиться нельзя, но вокруг масса других возможностей прийти в себя и отвлечься.

– У вас есть чат группы, я в курсе. Неужели не обсудили свою победу над сложным зачетом? Вы весь последний семестр только и делали, что занимались подстрекательством. Сколько я ваших бестактностей, насмешек, глупых подколов пережила, но не ходила и не жаловалась никому. Так вы решили пойти дальше и растоптать мою репутацию? Все получилось, Никит. Но после этого видеть никого из вас я не хочу. Убери ногу и дай мне закрыть дверь.

– Что значит слили? – На лице Щербакова появляется искреннее удивление. – Не читаю я этот треп в чате. Пришел к первой паре, а вместо тебя Никольская ведет занятия. Ребята говорят, что ты написала заявление по собственному желанию. Отец молчит. Что случилось? – повторяет он свой вопрос.

– Хватит притворяться. Вы с друзьями третесь вместе, и ты не в курсе, что произошло? Мы сейчас не на лекции, можешь не строить из себя дурачка. Нелли просветила, чем ты на самом деле занимаешься. Мозги у тебя хорошо работают.

– Чем бы ни занимался, я не имею отношения к тому, что случилось в колледже. Но очень хотел бы тебе помочь. Не прогоняй меня, Анастасия Артёмовна.

Никита проникновенно смотрит на меня, склонив голову, потому что я намного ниже.

Во мне поселяются сомнения. Может, правда перегибаю палку и Никита не в курсе произошедшего?

– Впустишь? – предпринимает он еще одну попытку добиться своего.

– Не сегодня. Сейчас ребенок проснется. Ты и впрямь не вовремя. Я не хочу это обсуждать. Уверена, по колледжу уже вовсю гуляют слухи. Возвращайся на занятия, заодно и узнаешь, что к чему. От кого-то, но не от меня.

Воспользовавшись заминкой и тем, что Никита убирает ногу из проема, по-видимому собираясь опять что-то сказать или, что еще хуже, войти в квартиру, я захлопываю дверь и иду в спальню Дениса.

Жду, что мой бывший студент начнет настаивать и долбить в железное полотно кулаком, но, к счастью, Щербаков-младший понятливый. Стук не повторяется ни через пять минут, ни через десять. Телефон тоже молчит. Вот и замечательно. Не нужны мне сейчас никакие разговоры.

Сажусь на пол рядом с кроватью Дениса и смотрю на сына. Странно, что так долго спит. Может, из-за хмурой погоды? Проверяю его лоб. Вроде не горячий.

– Денис, – зову и глажу пальцами по пухлой щечке.

Стоит взглянуть на сына, и я понимаю, откуда берутся силы. Приятного в увольнении мало, да и дело даже не в нем, а в том, как это сделали. Не хочу проводить параллели, но вчера я чувствовала себя такой же потерянной и уязвимой, как и несколько лет назад в кафе, после разговора с отцом Володи.

Зажмурившись, трясую головой, чтобы выбросить из головы эти нелепые мысли.

У всех есть недостатки и страхи. Многие из нас очень зависимы от слов и поступков других людей. Мне стоило огромных усилий поверить в себя, понять, что, возможно, в чем-то я слабая и неправильная, но мать из меня получилась прекрасная. Что ребенок растет без отца... Не я первая и не я последняя, кто воспитывает свое чадо без чьей-либо помощи. А ведь могла бы послушать Третьякова-старшего, сломать себя и свою жизнь, избавившись от ребенка. Передергивает от этой мысли. Неприятие ее заставляет окончательно переключить внимание и не думать об увольнении. И не такое переживала.

– Доброе утро, соня. Вставай. Сейчас умоемся, позавтракаем, приведем себя в порядок и пойдем гулять. Ты, кажется, хотел в парк на весь день?

Я провожу ладонью по темным волосам сына и наблюдаю, как он меняется в лице.

- Ура! - Денис подскакивает, улыбаясь. - Да, я хочу в парк!

- Тогда идем в ванную.

Помогаю сыну умыться и почистить зубы, после чего мы направляемся на кухню. Я варю Дэну кашу, пока он грызет бублик и залипает в телевизоре. Так обычно начинаются наши выходные, которые я люблю. Если представить, что сегодня не будний день, то значительно легче и проще воспринимать реальность.

Помешивая кашу в кастрюльке, я звоню Татьяне Павловне и прошу заглянуть к нам послезавтра. Пары дней мне вполне хватит, чтобы прийти в себя, а потом займусь учебой и поиском новой работы. Пока даже не представляю, где и что искать. Незнание пугает. Начинать сначала всегда непросто. Особенно когда ты один.

Весь день мы с Денисом проводим на улице. Много гуляем и периодически заходим погреться в кафешки.

- Устал? - спрашиваю я у сына и подзываю официанта, чтобы сделать заказ.

Денис кивает и оглядывается по сторонам. Я тоже это делаю и замечаю, что в кафе появляется Щербаков-младший. Никита уверенно идет к нам.

- Уф-ф. Как же я замерз, пока ходил за вами и не решался подойти. Надеюсь, ты успокоилась и мы теперь можем поговорить? В квартиру твою не ломлюсь. Кругом куча людей. - Никита обводит зал глазами. - Про историю с деньгами в курсе. И считаю, что это самый настоящий бред. Узнаю, откуда растут ноги, - сразу же накажу виновных. Это подстава чистой воды. Тебя обязательно восстановят. Я поговорю с отцом.

- Не нужно. Ты...

- Терпеть не могу отказы, Настя, - обрывает меня Щербаков.

– Я хотела сказать, что поговорить с отцом ты можешь, но в колледж я не вернусь.

– В таком случае у меня для тебя две новости. Одна хорошая, а другая не очень.

– О хорошей я догадываюсь, – ухмыляюсь я. – Получаешь зеленый свет, потому что я больше не твой преподаватель. А плохая в чем заключается?

– Это и была плохая. Для тебя. Я очень настойчивый, и наличие у тебя пацана, – Никита бросает быстрый взгляд на Дениса, – меня несколько не смущает.

– Тогда в чем заключается хорошая?

– Мы с ребятами открываем свою фирму. Игнат уже команду набирает. Пойдешь к нам?

– Неожиданное предложение. Очень, – смягчаюсь я. – И что же будет входить в мои обязанности?

– Я отвечаю за привлечение новых клиентов и партнеров. Будем работать вместе. В рекламном отделе. Нам нужны творческие люди с подвижным умом и подвешенным языком.

– Вдвоем будем работать в отделе?

– С Ваней и Сергеем.

– Ваня – это тот, у которого на шее татуировка? – уточняю, вспоминая ребят из клуба.

– Да. Ну так что?

– Мне нужно подумать, – говорю я и переключаю внимание на подошедшего официанта.

Заказываю Денису какао и вишневый пай, себе ягодный морс и булочку с маком. Никита просит принести ему двойной эспрессо и уточняет у нас, будем ли мы еще что-то. После моего отрицательного ответа, просит записать счет на него.

- Не стоит. Я сама могу заплатить за себя.

Щербаков ничего не отвечает. Переводит взгляд на Дениса и внимательно его рассматривает.

- Вы сейчас домой? Подвезти?

- Домой. Но подвозить не нужно. Я вызову такси.

- Насть... - Никита накрывает мою руку своей и заглядывает в глаза. - Ты из-за чего переживаешь? Я всего лишь предлагаю подвезти вас до дома, хочу помочь.

Не знаю, что настораживает. Наверное, то, что я не планировала переходить с Никитой черту и не ожидала от него активных действий и поддержки. Тем более предложений о работе и смелых заявлений, что он хочет за мной приударить, несмотря на ребенка. Который всегда будет для меня на первом месте.

- Я не готова сейчас ни к коротким интрижкам, ни к серьезным отношениям. Последний раз я была с мужчиной очень давно. С отцом Дениса, - киваю на сына. - Ты красивый и приятный парень, Никит. Мне нравится твое внимание, но привязываться я ни к кому не хочу.

- А ты без привязанностей.

- Так не получится.

Подходит официант, расставляет наши заказы. Я прячу руки под столом, чтобы Щербаков свои не распускал. Мы с Никитой молча наблюдаем, как Денис пьет какао и уплетает пирог. Не знаю, о чем думает мой бывший студент. Я - о том, что не готова впустить в нашу с сыном жизнь постороннего человека. По крайней мере, не так быстро.

– Давить на буду. Впрочем... – улыбается Никита, ловя мой взгляд. – Кого я обманываю? Буду. Нравишься ты мне. Сильно, – признается он.

Пытаюсь на мгновение представить себя и Щербакова вместе, но ничего не получается. Я не уверена, что нам обоим это нужно. Даже как мимолетная связь.

Сын доедает пирог и отодвигает от себя пустую тарелку:

– Я все.

– В таком случае идем домой. Игрушки по тебе уже соскучились.

Я поднимаюсь со стула и начинаю наматывать шарф на шею Дениса, чувствуя, что Никита не сводит с нас глаз.

– Парень, – обращается он к моему сыну, – хочешь на тачке покататься?

– Хочу. А она у тебя большая? – тут же интересуется Денис.

Машины – его слабое место. У нас дома их несчетное количество. Самых разнообразных.

– Да, – заверяет его Никита. – Огромная.

– Так нечестно, – прерываю я их диалог. – Ты занимаешься манипуляцией.

– А ты глупостью. Представь, что я таксист, и расслабься, – уверенно говорит Никита.

Он расплачивается с официантом, мы втроем выходим из кафе. В машине Щербакова я вместе с сыном размещаюсь на заднем сиденье.

– На кофе не позову, – сразу предупреждаю.

– Сегодня или вообще? – настроив зеркало, чтобы видеть нас с Денисом, уточняет Никита.

– И сегодня, и вообще.

Машина трогается с места. Никита собирается что-то сказать, но звонит его телефон.

– Да, Игнат, – принимает он вызов. – Я где? В центре. Конечно, без проблем. Фамилию, к кому подойти, скинь. Заеду за бумагами.

Завершив разговор, Никита переводит на меня взгляд в зеркале заднего вида. – На минуту заскочим в одно место, ладно?

– Хорошо, – отвечаю и отворачиваюсь к окну.

Мы подъезжаем к прокуратуре, я смотрю на Исаакиевский собор, ловя себя на мысли, что давно не была в этой части города.

Денис тычет пальцем в стекло.

– Туда хочу. Пошли, мам?

– В следующий раз, сынок. Мы здесь ненадолго. Дядя Никита заберет бумаги и отвезет нас домой.

– Дядя, да? – хмыкает Никита, доставая из бардачка какие-то документы, и выходит на улицу, улыбаясь.

Программа у нас сегодня была насыщенная. Я глажу вихрастую макушку сына и пытаюсь отвлечь Дениса разговором, заметив, что он устал. Никита возвращается из прокуратуры, когда Денис, склонив голову к моему плечу, начинает дремать.

– Извини, Насть. Немного задержался. Вам действительно быстрее было бы на такси, – виновато произносит Щербаков.

– Ничего. Зато Дэн поспит, иначе дома сейчас была бы жуткая истерика.

Хотя она и так будет. Не представляю, как донесу ребенка до квартиры. Придется Дениса разбудить, а потом еще часа два чем-то развлекать, прежде чем он опять уснет.

К моему удивлению, Никита вызывается помочь, когда останавливается у нашего дома. Берет спящего Дениса на руки и относит его в квартиру. Я благодарю Щербакова за помощь и прошу уйти.

– Я же все равно вернусь.

Даже не сомневаюсь в этом, но вслух говорю другое:

– Только, пожалуйста, не сегодня. Иначе разбудишь ребенка. И тогда у меня для тебя будет две новости: одна хорошая, а другая не очень.

– Давай с хорошей. – Улыбка на лице Никиты становится шире, на щеках появляются очаровательные ямочки.

– На порог я тебя пушу. Это хорошая. А плохая заключается в том, что ты останешься с Денисом вместо няньки, а мы с Нелли опять уйдем в отрыв.

По огню в голубых глазах вижу, что Никита хочет меня коснуться, но хочу ли этого я – еще не решила.

– Спасибо, что подвез. Пока. – Захлопываю дверь перед его носом и иду на кухню попить воды.

Осушаю стакан залпом, уверенная, что Никита прекрасно меня понял и на сегодня наше общение закончилось, но раздается громкий стук в дверь.

Я возвращаюсь в прихожую и открываю замки.

– Никит, я же сказала, что поду... – Осекаюсь на полуслове, потому что вместо Никиты передо мной стоит Третьяков.

11 глава

– Впустишь? – спрашиваю я, удерживая взгляд Ласки, и слежу за выражением ее лица.

Оно удивленное, в глазах паника.

Настя собирается захлопнуть дверь, но в последний момент, передумав, гордо вздергивает подбородок.

– Я ведь просила тебя не приближаться. Или что необходимо сделать, чтобы ты перестал меня преследовать? Позвонить твоей жене? – произносит она твердо.

С годами Ласка, наверное, стала еще упрямее, тем более рядом никого не было и она воспитывает ребенка одна. Возможно, даже моего. От этой мысли по новой начинает ломить затылок. До сих пор не могу уложить подобное в голове.

Отношения с отцом давно дали трещину. Между нами всякое бывало, особенно после смерти Игоря, но действия от моего имени оказались гранью, переступить которую было нельзя.

– А может, мне вызвать полицию? Да, так и сделаю. – Настя тянется к карману джинсов и достает телефон.

Ее пальцы дрожат, лицо стало неестественно бледным. Ласка роняет сотовый, и он с глухим стуком приземляется на пол. Шумно вздохнув, она опускается на корточки, пока я разглядываю светловолосую макушку, вспоминая, что несколько лет назад оттенок волос был темнее.

Сцепив челюсти, зависаю на пару мгновений, старательно отгоняя картинки, которые подсовывает память: однажды я вот так же заявился на порог Настинной квартиры, и все закончилось бурным сексом.

– Со дня смерти брата ты не отвечала на звонки и не хотела со мной видаться. – Пытаюсь говорить спокойно, но еще чуть-чуть, и у самого сдадут нервы.

После изучения всех бумаг и прямого вопроса отцу, в курсе ли он, что Настя родила мальчика и тот – копия меня и Игоря в детстве, я узнал много шокирующего и взял несколько дней тайм-аута для осмысления.

– Потому что мы... – Ласка осекается. – Это случилось из-за нас.

Перед глазами тут же всплывает другой образ. Каким улыбчивым был мой брат и как нелепо оборвалась его жизнь, сколько горя принесла смерть Игоря нашей семье. Грудь обжигает болью. Воспоминания клеймом выжжены на сердце. Не знаю, как от них избавиться. Да и нужно ли? Как-никак они часть меня. А от себя не убежать. Это я тоже давно осознал.

– Но когда потребовалась твоя помощь и поддержка, – продолжает Настя, – то вместо них мне дали денег и попросили избавиться от беременности, потому что мы с ребенком не вписываемся в твою прекрасную, успешную жизнь, которой ты, в принципе, и живешь. Предлагаю ничего не менять. Уходи, – говорит она.

Я глушу зарождающееся раздражение. Уйти проще всего, но что потом? Жить еще с одной тяжестью в сердце? Не хочу.

– Отец ничего не сказал о звонке и вместо меня сам отправился на встречу с тобой. Я не знал, что ты была в положении.

– Теперь знаешь.

– Настя...

– Сейчас можно сказать все что угодно, но правда заключается в том, что за эти годы мое доверие к людям сильно пошатнулось. По документам Денис к твоей семье не имеет никакого отношения. И никогда иметь не будет. Или ты рассчитывал услышать другое? – В ее голосе проскальзывают тревожные нотки. – Что меняется после твоих откровений?

– Да все, блядь, меняется! – выхожу из себя. – Я бы в жизни не оставил ребенка, пусть даже он от Игоря.

– Я должна обрадоваться твоему появлению и бежать знакомить тебя с ребенком? Сказать Денису: «Это твой папа, и теперь по выходным он будет забирать тебя к себе»? А однажды тебе надоест возить его туда-сюда и ты отнимешь у меня сына? Может, родите с женой своего?

– Бред. Никто у тебя не заберет ребенка. Даже в мыслях подобного не было, – хмурюсь я. – Давай ты не будешь рубить с плеча, успокойся и дай мне возможность все объяснить.

– Я не верю тебе. – Губы Ласки дрожат. – Что бы ты сейчас ни сказал. Я так нуждалась в твоей поддержке... Но получила только деньги на аборт. Может быть, обстоятельства действительно сложились таким образом, что ты ничего не знал, хотя я звонила тебе...

– Ты разговаривала с моим отцом. У нас похожие голоса.

– Даже если и так! – Настя съеживается. – Какое это теперь имеет значение? Тебе лучше исчезнуть, забудь о нас.

Испуганный вид Ласки и ее слова больно царапают сердце. Пусть жизнь и научила, что нужно пользоваться шансом избежать осложнений, сейчас не тот случай.

– Для меня очевидно, что так не будет лучше. Ни для одной из сторон, – чеканю я, стоя на своем.

Судя по шумному вдоху, Ласка собирается сказать что-то еще, но сзади доносится тихий голос:

– Мам...

В прихожей появляется Денис. Я опускаю на него глаза.

– Мам... – повторяет он отчетливее и через несколько мгновений протискивается между нами, жметя к ногам матери.

Смотрит на меня снизу вверх, высоко задрав голову. Парня шатает, щеки у него неестественно красного оттенка, глаза стеклянные. Выглядит как будто не очень здоровым. Так глубоко я не копал. Может, Денису медицинская помощь необходима?

– Мой хороший... – Интонации Ласки теплеют, она кладет руку на макушку сына, затем проводит по маленькому лбу. – Да ты весь горячий...

О Насте я часто думал, вспоминал. Только на воображаемых картинках никогда не было ребенка. Тем более общего. Эта мысль опять обескураживает.

– Настя, если вам нужна помощь... – Тянусь за телефоном. – Все тотчас же будет.

– Кто это, мам? – спрашивает Денис.

– Никто. Дядя уже уходит и больше здесь не появится. – Ласка поднимает голову и награждает напоследок таким взглядом, что внутренности по новой царапают. – И запомни: нам от тебя ничего не нужно. – Она захлопывает дверь.

Стою как истукан, смотрю перед собой и прислушиваюсь к голосам.

Никто. Чужой дядя. Именно им я и был все то время, пока не знал о сыне или племяннике.

Выхожу из подъезда и иду к машине. По пути набираю Рахманина, проигнорировав два пропущенных от Полины. Распоряжаюсь, чтобы Тит заехал в офис за бумагами и завтра со мной сгонял в Москву. Я третьи сутки на ногах, почти не спал – на совещании не свяжу и двух слов. Мы месяц готовились к этой сделке. Я прощупывал почву, рассчитывал риски, не давал спуска юристам. Не хотелось бы проебать все за пару часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/doronina_slava/slozhnyy-vybor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)